

По мере того как они спускались по лестнице, ведущей в подземелья, воздух становился все холоднее, а стены - все более сырыми. Смех студентов затихал, сменяясь эхом их собственных шагов. Несмотря на мрачность помещения, Гарри не мог отделаться от ощущения знакомости, странного комфорта в тенях, которые когда-то были его домом.

«Ненавижу спускаться сюда», - пробормотал Рон, плотнее натягивая на себя мантию. «Такое ощущение, что мы идем прямо в гробницу».

«Рон, не будь таким мелодраматичным», - укорила его Гермиона. Но в ее голосе тоже слышалась нотка беспокойства.

Их путь прервался, когда они заметили студента Слизера со значком, на котором было написано: «Поддержите Седрика Диггори - настоящего чемпиона Хогвартса!». Через пару секунд надпись сменилась на «ПОТТЕР СТИНКС!».

«Гарри, просто не обращай на них внимания», - посоветовал Рон, сжимая кулаки.

Но вместо того чтобы разозлиться, Гарри улыбнулся. «Знаешь, на самом деле я нахожу эти значки довольно забавными».

«Правда?» спросила Гермиона, подняв бровь. «Я бы подумала, что они действуют тебе на нервы».

«Иногда лучше посмеяться над абсурдом», - ответил Гарри, пожав плечами. «Это лишает их силы причинить тебе вред».

С озорным блеском в глазах Гарри потянулся в карман и достал горсть таких же значков, которые они только что видели. Один он прикрепил к своей мантии, а остальные передал Рону и Гермионе.

«Гарри, где ты их взял?» спросила Гермиона, с подозрением глядя на значок.

«От щедрого студента Слизера, раздававшего их сегодня утром», - соврал Рон, не желая раскрывать, что сделал их сам. Он был втайне благодарен, что вмешательство времени не изменило всё.

Рон заколебался, держа значок между пальцами. «Ты уверен, что нам стоит их носить?»

«Подожди, когда увидишь лицо Малфоя, когда он нас заметит», - сказал Гарри, лукаво ухмыляясь.

Похоже, это подействовало: озорная улыбка Рона стала зеркальным отражением улыбки Гарри, когда он прикреплял значок к мантии.

Завернув за угол в класс зелий, троица заметила Драко Малфоя и его дружков, Крэбба и Гойла, прислонившихся к стене. На лице Драко появилось самодовольное выражение, когда он увидел приближающихся гриффиндорцев. Он указал на свой сверкающий значок, явно ожидая реакции Гарри.

«Поттер», - усмехнулся он, поправляя мантию, чтобы привлечь внимание к значку. «Приятно видеть тебя здесь».

Но его ухмылка сникла, когда он заметил одинаковые значки на мантиях Гарри и его друзей. «Во что ты играешь, Поттер? Зачем ты это надел?»

«Ах, Драко», - сказал Гарри, притворяясь невинным. «Я думал, ты никогда не спросишь. На самом деле я нахожу эти значки довольно стильными». Он ухмыльнулся в ответ, наслаждаясь тем, как раздраженно сузились глаза Малфоя.

На мгновение Малфой потерял дар речи, его рот открывался и закрывался, как у рыбы, оказавшейся без воды. Это зрелище только развеселило Гарри, и он не смог удержаться от хихиканья. Рон и Гермиона обменялись веселыми взглядами, и их прежний трепет рассеялся, когда они присоединились к смеху Гарри.

«Поттер, тебе не должны нравиться значки!» Драко зарычал, его лицо исказилось от гнева.

«Правда?» Гарри притворился смущенным, наклонив голову, словно размышляя над сложной загадкой. «Тогда почему зеленый цвет значка так хорошо сочетается с моими глазами?»

«Что?» Драко зашипел, явно выведенный из равновесия ответом Гарри. «Это не... они не...»

«Малфой, - мило вмешалась Гермиона с коварным блеском в карих глазах, - я не знала, что ты так много знаешь о глазах Гарри».

«Заткнись, Грейнджер!» огрызнулся Драко, его щеки вспыхнули от негодования. Затем ядовитым тоном, полным презрения, он добавил: «Грязнокровка».

При произнесении этого слова в Гарри вспыхнуло что-то первобытное и яростное. Палочка, казалось, сама прыгнула ему в руку, словно почувствовав его ярость и желая выплеснуть ее на весь мир. Не задумываясь, Гарри без слов метнул оглушающий удар в Малфоя, который попал ему прямо в грудь, отчего тот отлетел назад и врезался в стену с неприятным звуком.

В коридоре воцарилась тишина, все взгляды упали на Гарри, а лица студентов выражали шок и страх. В этот момент Гарри осознал всю чудовищность своей ошибки. Он позволил своему нраву взять верх над собой, что привело к демонстрации силы, которую он не должен был проявлять.

«Поттер!» Голос Снейпа прорезал тишину, как нож, когда профессор появился из-за угла коридора.

Мастер зелий направился к ним, и Гарри почувствовал, как в животе завязывается холодный узел ужаса. Он знал, что переступил черту.

«Объяснитесь, Поттер, - потребовал Снейп.

«Малфой оскорбил Гермиону, сэр», - вмешался Гарри, его тон был тщательно выверен, несмотря на затаившийся гнев. «Мне не следовало так реагировать, но...»

«Молчать, Поттер!» огрызнулся Снейп. Он повернулся к Малфой, который лежал на полу, как тряпичный кусок, и наложил заклинание «Оживление». Когда Драко сел, потирая затылок, Снейп холодно спросил его: «Что случилось?»

«Не знаю, профессор», - ответил Малфой с ноткой самодовольного удовлетворения в голосе, глядя на Гарри. «Мы просто ждали начала занятий, и Поттер ни с того ни с сего напал на нас».

«Вот как?» Снейп перевел взгляд с Малфоя на Гарри, и его губы скривились в презрительной усмешке. «Поттер, вы будете отбывать месячное наказание и потеряете для Гриффиндора пятьдесят очков».

По собравшимся студентам прокатился коллективный вздох, но Гарри не выглядел удивленным или возмущенным. Вместо этого он встретил жесткий взгляд Снейпа.

«Да, профессор, - сказал он тихим, но твердым голосом. «Мне очень жаль».

«Кабинет директора, сэр?» спросил Гарри, не понимая, что изменилось.

«Разве я не ясно выразился?» Снейп ответил, явно раздражаясь: «Дамблдор попросил, чтобы в этом году вашими задержаниями занимался Дамблдор». Снейп развернулся на каблуках и выскочил в класс, оставив Гарри стоять на месте.

Гарри направился к кабинету директора, укоряя себя за то, что потерял контроль над собой, за то, что позволил Малфой так легко задеть его за живое. Ведь ему приходилось проходить и через худшее, не так ли? Но старые раны все еще гноились, готовые взорваться при малейшей провокации.

Лавируя по лабиринту, Гарри думал о Гермионе. У нее, несомненно, возникнут вопросы по поводу скорости и тишины его работы над заклинаниями - вопросы, которые рано или поздно ему придется ответить. Но что он мог сказать? Что он стал закаленным в боях волшебником, вынужденным приспособливаться, чтобы выжить?

Нет, он не мог грузить ее этой правдой. Ему нужно было что-то более приятное, что-то, что не заставило бы ее беспокоиться о тьме, таящейся в нем.

Каменные стены замка, казалось, смыкались вокруг него, и их холодность отражала его внутреннее смятение. Сквозь узкие окна пробивался солнечный свет, освещая висящие в воздухе пылинки и отбрасывая на пол резкие угловатые узоры.

«Железные бобы», - пробормотал Гарри, дойдя до кабинета директора, и горгулья ожила, открыв спиралевидную лестницу, ведущую в кабинет директора.

Когда Гарри добрался до вершины лестницы, дверь в кабинет директора распахнулась, и Дамблдор как раз собирался уходить, его длинная пурпурная мантия развеялась за спиной, как царственное знамя. Его голубые глаза сверкнули, встретившись с глазами Гарри, а уголки рта изогнулись в нежной улыбке.

«А, Гарри, - сказал он, забавляясь. «Я так понимаю, ты пришел по поводу своего задержания с Северусом?»»

«Э-э, да», - ответил Гарри, потирая затылок. «Возможно, я без слов оглушил Малфоя, когда он назвал Гермиону грязнокровкой».

Глаза Дамблдора слегка сузились, но выражение его лица оставалось спокойным. «Хотя я понимаю твоё желание защитить друга, прибегать к магии против однокурсника - не выход, Гарри».

«Я знаю», - признался Гарри, чувствуя, как пылают его щеки. «Мне очень жаль, Альбус. Этого больше не повторится».

«Смотри, чтобы этого не случилось», - мягко сказал Дамблдор. «Дело не только во враждебной магии, ты не должен демонстрировать свои способности».

«Я знаю, я знаю.» Гарри ответил, низко опустив голову: «Теперь мне нужно придумать, как объяснить это Гермионе».

«Не завидую твоему положению», - усмехнулся Альбус, - „Мисс Грейнджер может быть довольно упорной“.

«Вы даже не представляете», - сказал Гарри, и юмор Дамблдора разрядил его настроение.

«Кстати, - продолжил он, в голове у него промелькнула мысль, - почему вы сказали Снейпу, что будете вести мои задержания?»

«Видишь ли, Гарри, директорам запрещено помогать своим чемпионам, но поскольку ты участвуешь в соревнованиях как независимый агент, нет никаких правил против, скажем так, наставлений от старого профессора».

Гарри сразу же понял, на что намекает директор: «Значит, вы могли или не могли намекнуть профессорам, что будете заниматься моими задержаниями, чтобы помочь мне на турнире».

«И это может дать, а может и не дать нам хороший повод для, я уверен, многих необходимых обсуждений этого твоего плана», - сказал Альбус с уверенной улыбкой.

«Это блестяще, Альбус», - сказал Гарри.

«С возрастом человек учится кое-чему», - ответил Дамблдор со смирением.

«Однако это не сработает с Гермионой и Роном, - сказал Гарри через минуту, - Гермиона и так слишком подозрительна, а наша первая встреча состоялась еще до того, как мое имя вышло из кубка».

«Отличная мысль», - кивнул Дамблдор, поглаживая свою длинную серебристую бороду. «Возможно, вы скажете им, что я согласился стать вашим наставником на лето в ответ на сны о Волдеморте, которые вы видели? Это будет достаточным объяснением любых... необычных способностей, которые ты можешь проявить». «Это может сработать», - сказал Гарри, почувствовав некоторое облегчение, - „Они могут обидеться, что я ничего не сказал до сих пор, но я думаю, это лучше, чем альтернатива“. «Я бы не советовал лгать друзьям, если в этом нет необходимости», - продолжил Дамблдор. «Сейчас почти время Взвешивания палочек, и я полагаю, что вы избавили меня от необходимости посылать кого-то на ваши поиски». «Я стремлюсь угодить, сэр», - нахально ответил Гарри, - „После вас“. «Ты слишком добр, мой мальчик», - насмешливо ответил Альбус и начал спускаться по лестнице, а Гарри последовал за ним.